РАЗДЕЛ XXII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Дашиева Л.Д.

Ритмическое строение застольных песен западных бурят

Сибирское отделение РАН
(Россия, Улан-Удэ)

doi: 10.18411/lj-10-2020-195

idsp: ljjournal-10-2020-195

Аннотация

В статье рассматриваются ритмические формулы застольных песен *архиин дуунууд* в фольклоре западных бурят. На основе слогоритмического метода анализа выявлены типичные ритмические структуры застольных песен, подчеркивающие музыкально-диалектные особенности в этнолокальных группах западных бурят (*эхиритов, булагатов, хонгодоров*).

Ключевые слова: музыкальный ритм, формулы, застольные песни, западные буряты.

Abstract

In this article the rhythmic formulas of drinking songs *arhiin duunuud* in the folklore of Western Buryats are considered. On the basis of the syllabic-rhythmic method of analysis, typical rhythmic structures of drinking songs were revealed, emphasizing the musical-dialectal features in the ethnolocal groups of Western Buryats (*ehirits, bulagats, hongodors*).

Key words: musical rhythm, formulas, drinking songs, Western Buryats.

В современной этномузыкологии особое внимание уделяется ритму как важной составляющей музыкальной стилистики в традиционной музыке любого этноса. Безусловно, музыкальный ритм является выражением одной из глубинных сторон фольклорной памяти, реализованной во времени и одним из главных носителей текстообразующей функции. Ритмическая сторона музыкальных и вербальных текстов выступает знаком их функции, что обуславливает ее четкую выраженность, рельефность, ее семантическую нагруженность [10, с. 7].

Методологической основой исследования ритма народных песен является метод изучения слогового ритма, который подразумевает аналитические процедуры свертывания и приведения к обобщенному виду. Слогоритмический метод и выбор аналитических процедур, успешно апробированный в восточнославянской музыкальной фольклористике Е.В. Гиппиусом [5], Б.Б. Ефименковой [10], А.А. Баниным [1-3], Т.Б. Варфоломеевой [4] и другими этномузыкологами, вполне применим к фольклорному материалу моего исследования. Кроме того, учитывая результаты слогоритмического анализа калмыцких протяжных народных песен в исследовании Г.А. Дорджиевой [8], необходимо отметить, что обозначенный метод успешно работает и на калмыцком песенном материале [там же]. Безусловно, изучение «слоговой ритмики песни как компонента, отражающего наиболее общие принципы песенного строения, выступает основополагающим для целого направления современной фольклористики» [10, с. 68]. На мой взгляд, слогоритмический метод способен обеспечить изучение ритмической организации бурятских народных песен на всех архитектурных уровнях и позволяет выявить типичные ритмоформулы на примере западнобурятских застольных песен *архиин/арсиин/артиин дуунууд*.

В бурятской этномузыкологии слогоритмический метод применялся недостаточно последовательно [9; 13]. В кандидатской диссертации О. В. Новиковой [13] и статьях В. В. Мазепуса и О. В. Новиковой [12] на основе универсально-грамматического метода [11] описана многоуровневая система ритмической

организации песенной традиции южных бурят *селенгинцев*. Однако авторы не предлагают типологизацию ритмической системы бурятского песенного стиха в целом, ограничиваясь статистическими методами описания ритма. В докторской диссертации автора статьи подробно изучены ритмические структуры *ёхорных* песен, сопровождающих бурятский круговой танец *ёхор* [7]. Материалы диссертации опубликованы в авторской монографии [6]. Однако, вследствие недостаточной изученности ритмической системы песенной традиции бурят анализ музыкально-слогового ритма застольных песен *архиин дуунууд* представляет некоторую сложность и, безусловно, налагает определенную ответственность на исследователя.

В настоящее время в бурятском языкознании отсутствуют специальные исследования, в которых были бы описаны и обобщены единые закономерности системы бурятского фольклорного стихосложения. На первоначальном этапе изучения ритмического строения западнобурятских застольных песен *архиин/арсиин/артиин дуунууд* главной задачей является выявление наиболее характерных ритмических формул (далее – РФ) коротких застольных песен, что в известной степени позволит определить ритмические особенности традиционного музыкального мышления бурят.

Кратко рассмотрим РФ припевов западнобурятских застольных песен *арсиин дуунууд булагатов*. В припевах *арсиин* выделяются РФ анапеста в застольных песнях, записанных автором статьи у *булагатов* в селе Хандагай Боханского района Иркутской области [ПМА, 2009].

Дабталга:

Припев:

Элээ наһаа игилөөн – хорошо!
Аялгайнсаар олёо яась.

Годы свои не чувствую – хорошо!
Песни распеваю.

Первая мелострока представляет двенадцативременную девятислоговую структуру (6 + 3), вторая – десятивременную восьмислоговую (4 + 4) (см. НП № 1).

Пример 1

Ритмическая вариантность характерна другому образцу припева *арсиин дуунууд булагатов* (см. НП № 2):

Пример 2

РФ представляет десятисловую двенадцативременную структуру (7 + 3), расширенную за счет включения русского слова *хорошо*, использование которого, на мой взгляд, свидетельствует о более позднем явлении – влиянии русской музыкальной традиции на песенную культуру западных *эхирит-булагатов*. Кроме того, в четырехсловной строке припева *булагатов* словораздел присутствует между третьим и четвертым словами *игилөөн* и *хорошо* в первой строке, двухсловной – *аялгынтаяр* (*аялгоон*) и *нолез* (*элез*) во второй (5 + 3).

Другим популярным припевом, объединяющим застольную песенную традицию *эхиритов* и *булагатов*, является однострочный припев с закреплённым текстом:

Дабталга:

Припев:

Весёло байна яр(а)г(а)ла байна яась! Веселье есть вполне!

Структура данного однострочного припева – состоит из четырех слов (словораздел находится между вторым и третьим словами *байна* и *яр(а)гал(а)*; заканчивается типичным для западных бурят заключительным послелогом *яась*. РФ представляет двенадцати-тринадцатислоговое строение (5 + 7), (5 + 8).

Ве - сё - ло бай - на а - ра - г(а) - л(а) бай - на - (а) яась!

Таким образом, данный однострочный припев с закрепленным текстом характерен для ольхонских *эхиритов* и боханских *булагатов* из сел Хохорск, Тараса, Красная Буреть; осинских *булагатов* из сел Каха-Мольта, Онгой, Обуса, Бурят-Янгуты Иркутской области [ПМА, 2009, 2011]. Кроме того, сходным структурным элементом, объединяющим песенную традицию *эхиритов* и *булагатов*, является заключительный послелог *яась/яас* в отличие от *хонготорской* песенной традиции, в которой вместо него часто используется послелог *гээд*.

Что касается ямбической структуры РФ застольных песен западных бурят, то он отсутствует у *эхиритов*, зато имеет место в застольных песнях *арсиин булагатов* и *архиин/артиин хонготоров*. Результаты анализа ритмической организации образцов застольной песенной традиции западных бурят выявил наличие двух РФ равномерной и одной РФ ямбической структур (см. Таблицы 1, 2).

Таблица 1

Равномерные структуры припевов застольных песен

№№ РФ	Равномерные структуры	Эхириты	Булагаты	Хонготоры
1 РФ		№159з, 161з. №207з, 209з, 210з. №211з, 216з, 163з. №9, 10, 15, 161з. №162з. № 6, 14 №128з, 164з, 168з. № 8, 11	№130з, 135з. № 12 №130з, 132з, 133з, №3 № 2, 4	— —
2 РФ		№ 5	№ 17	—

Таблица 2

Ямбические структуры застольных песен

№№ РФ	Ямбические структуры	Эхириты	Булагаты	Хонготоры
РФ		—	№ 7 № 134з. № 129з.	№45з (аларс.) № 76з (тунк.) №46з (аларск.) №88(закамен)

Таким образом, в таблицах показаны РФ с вариантами равномерной структуры застольных песен *архиин/арсиин эхиритов* и *булагатов* и РФ ямбической структуры застольных песен *архиин/артиин хонгодоров* и *арсиин булагатов*.

Результаты исследования показывают, что ямбический тип РФ реализуется в застольных песнях *булагатов* и *хонгодоров*, а равномерный тип РФ – *эхирит-булагатов*.

1. Банин А. А. К изучению русского народно-песенного стиха: методологические заметки // Фольклор. Поэтика и традиция. - М., 1982. - С. 94-139.
2. Банин А. А. Об одном аналитическом методе музыкальной фольклористики // Музыкальная фольклористика. - М., 1978. - Вып. 2. - С. 117-157.
3. Банин А. А. О принципах моделирования обобщенного слогового ритма: вопросы методики и методологии // Памяти К. В. Квитки (1880–1953). - М., 1983. - С. 165-179.
4. Варфоломеева Т.Б. Музыкальные особенности свадебных песен белорусов Сибири и Дальнего Востока // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока: Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 2011. – т.31. – С. 50-61.
5. Гиппиус Е. В. Текстологическое исследование // Балакирев М. А. Русские народные песни. - М., 1957. - Гл. 2. - С. 229-281.
6. Дашиева Л.Д. Обрядовая песенная традиция западных бурят: Научное исследование [монография] – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. – 448 с.
7. Дашиева Л.Д. Обрядовая песенная традиция западных бурят: дис. ... докт. искусствоведения. – Владивосток, 2018. – 452 с.
8. Дорджиева Г.А. Калмыцкие протяжные песни: опыт структурно-типологического и историко-стилевого исследования: дис...канд. искусствоведения. – СПб, 2000. – 243 с.
9. Дугаров Д. С. Песенное творчество селенгинских бурят: музыкально-этнографическое и теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. - М., 1969. - 25 с.
10. Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. - М.: Композитор, 2001. - 256 с.
11. Мазепус В. В. Универсально-грамматический подход в культурологии / Новосибирская гос. консерватория. – Новосибирск, 1993. - 48 с.
12. Мазепус В. В., Новикова О. В. Музыкально-ритмическое воплощение бурятского песенного стиха // Музыкальная культура как национальное и мировое явление: мат-лы междунар. науч. конф. - Новосибирск, 2002. - С. 88-103.
13. Новикова О. В. Пентатоника в песенной традиции бурят: дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2003. – 250 с.

Исаева С.А.

Развитие отечественной этномузыкальной педагогики в XX – начале XXI в.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

имени Н.П. Огарёва

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-10-2020-196

idsp: ljjournal-10-2020-196

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы развития отечественной этномузыкальной педагогики в XX – начале XXI в.; дается смысловое наполнение понятия «этнопедагогика»; обозначается проблема методологии музыкального воспитания на народной основе в опоре на характерные свойства и признаки фольклора (изустность, коллективность, импровизационность, вариативность, синкретичность); освещаются фольклорные программы Л. Л. Куприяновой, Т. В. Чельшевой, Л. В. Шаминой, Н. С. Ширяевой.

Ключевые слова: фольклор, народная педагогика, музыкальное образование, этнопедагогика, фольклорные программы, методика народно-певческого воспитания